

На правах рукописи

Бурцева Виктория Васильевна

**ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА
ЖЕНЩИНЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Верина Галина Владимировна

Официальные оппоненты: **Нуркаева Татьяна Николаевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», профессор

Дядюн Кристина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «**Пензенский
государственный университет**»
(юридический институт)

Защита диссертации состоится 18 декабря 2024 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/01-10-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В своих посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации (2020–2021, 2023–2024 гг.) Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно констатировал падение демографического уровня в стране, отмечая при этом, что охрана материнства и детства, материнского и детского здоровья – это ключевые направления развития государства, повышающие его социально-экономические показатели. Особое звучание данные суждения имеют в условиях постпандемического мира и проведения Россией специальной военной операции, сопровождающихся стремительной убылью российского населения. Так, только за период с 2022 по 2023 гг. она составила 0,6 млн человек¹.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сбережение народа России и развитие человеческого потенциала относится к стратегическим национальным приоритетам России². «Сбережение народа России, – подчеркивает В.В. Путин, – наш высший национальный приоритет. ... И, конечно же, надо помочь женщинам, которые ждут ребенка и при этом испытывают еще и материальные трудности. Очень важно, чтобы будущая мама чувствовала поддержку со стороны государства, общества, чтобы она сохранила ребенка и была уверена, что ей помогут вырастить малыша, поставить его на ноги»³.

В числе задач в Стратегии национальной безопасности РФ названы повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности. Указанных задач невозможно достичь, минуя охрану репродуктивного права женщины, так как вне реализации женщиной данного права свободно, по собственной воле, нельзя ожидать значительного повышения уровня рождаемости в стране. Посыл всех мер

---

¹ См.: Численность населения по данным Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.11.2023).

² См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (дата обращения: 02.02.2023).

государственной поддержки, направленных на охрану материнства и детства, состоит в том, чтобы обеспечить достойный уровень жизни населения путем предоставления мер социальной поддержки гражданам и реализации репродуктивного права. Сохранение и укрепление института семьи, репродуктивного здоровья населения, а также создание на законодательном уровне предпосылок для повышения уровня рождаемости – главные аспекты демографической политики Российской Федерации на современном этапе развития.

Реализация мер демографической политики российского государства стимулирует семьи к репродуктивному выбору в сторону рождения детей. Несмотря на то, что в последние четыре года динамика произведенных аборт в России снижается, их число продолжает оставаться высоким¹. По данным Росстата, в 2018 г. было проведено 661 045 искусственных прерываний беременности, в 2019 г. – 621 652, в 2020 г. – 553 495, в 2021 г. – 517 737, в 2022 г. – 503 809 таких операций². Наблюдаемое снижение количества прерываний беременности, видимо, связано с мерами государственной поддержки граждан, имеющих детей. Однако столь распространенный репродуктивный выбор женщин в пользу абортов по-прежнему вызывает тревогу.

Демографическая политика государства оказывает влияние на его уголовно-правовую политику, что предопределяет постановку вопроса о придании репродуктивному праву женщины статуса самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Основной закон Российской Федерации, здравоохранительное и административно-деликтное законодательство России признают репродуктивное право женщины и позитивно решают вопрос относительно его охраны. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК РФ), традиционно играющий одну из ведущих ролей в деле обеспечения конституционных прав граждан, не располагает необходимым арсеналом мер,

---

¹ В Минздраве рассказали об изменении числа абортов в России за последние несколько лет // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/09/05/18486661.shtml> (дата обращения: 02.03.2023).

² См.: Число прерываний беременности // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 01.09.2023).

стоящих на страже данного права. Ни одна из его норм не ориентирована на уголовно-правовую охрану именно репродуктивного права женщины. Косвенно данного вопроса касаются лишь нормативные предписания, содержащиеся в ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности» УК РФ. Однако, во-первых, их наличие не решает и тем более не снимает выявленную проблему, а во-вторых, их содержание обладает недостаточным предупредительным потенциалом.

Отсутствие системного подхода в правовом поле негативно сказывается на беспрепятственной реализации важнейшего права женщины. Необходимы дополнительные юридические гарантии, функцию которых способна выполнить уголовно-правовая охрана, восполнив тем самым недостающее звено системности российского права в обозначенной сфере.

Обоснование значимости выделения репродуктивного права женщины в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны потребует определения его понятия и раскрытия содержания образующих его элементов. Рассмотрение репродуктивного права женщины через призму искусственного прерывания беременности формирует потребность в осмыслении поставленной проблемы с позиции духовно-нравственных скреп общества, международного, зарубежного и отечественного опыта, разработки научно аргументированных положений по ключевым аспектам объективно необходимой более эффективной уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины на современном этапе, формулирования соответствующих рекомендаций законодателю и правоприменителю.

Важным фактором при реализации женщиной репродуктивного права является наличие или отсутствие ее желания искусственно прервать беременность. Сей аспект проблемы оттеняет грани присутствия частных интересов в публичном уголовном праве, что представляет интерес для научного поиска.

С учетом изложенного важно констатировать, что проблема уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины требует системного решения, а российское уголовное законодательство в обозначенной плоскости нуждается

в серьезных переменах. Исследование репродуктивного права женщины через призму искусственного прерывания беременности способно высветить новую грань данной уголовно-правовой проблемы и предложить пути ее решения.

Изложенное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования для уголовно-правовой доктрины, уголовного правотворчества и правоприменения.

Степень теоретической разработанности проблемы. Несмотря на свою высокую значимость, репродуктивное право женщины редко становится объектом научных исследований в сфере уголовного права. Проблема уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины затрагивалась в научных трудах М.В. Радченко «Ненадлежащее врачевание в репродуктивной сфере: уголовно-правовой аспект» (2002 г.), Р.Я. Мамбетова «Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России» (2009 г.), М.В. Киселевой «Уголовно-правовая охрана материнства» (2010 г.), К.В. Дядюн «Репродуктивная сфера как объект уголовно-правовой охраны: особенности регламентации ответственности» (2016 г.), Г.Б. Романовского «Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья» (2016 г.).

Отдельные вопросы искусственного прерывания беременности поднимались в работах, относящихся к различным периодам развития отечественной уголовно-правовой мысли. В частности, ей уделяли внимание такие авторы, как: А.Г. Блинов, М.Ф. Владимирский-Буданов, К.В. Дядюн, Н.И. Загородников, А.Н. Красиков, Н.Е. Крылова, Т.А. Лаврентьева, Н.С. Лапшина, В.В. Мальцев, Г.А. Мендельсон, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, А.Н. Попов, П.П. Пусторослев, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, В.П. Томилина, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский и др.

Проблемам конституционно-правового обеспечения репродуктивного права женщины посвящены научные труды Е.В. Перевозчиковой «Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека» (2006 г.), Е.Г. Соловьева «Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина» (2010 г.), Н.С. Герасименко «Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование»

(2021 г.), Е.С. Плотниковой «Репродуктивные права человека и их защита в Российской Федерации и зарубежных странах (конституционно-правовой аспект)» (2023 г.).

В то же время фундаментальные исследования, которые охватывали бы весь перечень аспектов, необходимых для выстраивания теоретической модели уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности, в настоящее время отсутствуют.

Изложенное свидетельствует о недостаточной научной разработанности заявленной темы исследования и подтверждает ее актуальность.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу искусственного прерывания беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины и его уголовно-правовой охраны. *Предмет* исследования составляют понятия и категории, связанные с уголовно-правовой охраной репродуктивного права женщины и искусственным прерыванием беременности, совокупность норм действующего отечественного и зарубежного уголовного законодательства, памятники российского права, материалы судебной практики, статистические данные, результаты анкетного опроса по исследуемой проблеме, теоретические воззрения на проблему репродуктивного права женщины и его уголовно-правовой охраны.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретической модели уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте проблемы искусственного прерывания беременности.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

выработать дефиницию репродуктивного права женщины и определить его содержание;

выявить способы реализации репродуктивного права женщины;

раскрыть религиозно-нравственные основы решения проблемы реализации репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности;

познать истоки становления и дальнейшую эволюцию уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в России в свете проблемы искусственного прерывания беременности;

выявить положительный зарубежный опыт уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности и определить возможности его использования для реформирования уголовного законодательства России;

оценить современное состояние уголовного законодательства России в сфере охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности с позиции его соответствия сложившимся социальным и правовым реалиям;

выявить правоприменительные проблемы уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности и предложить пути их решения;

разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию норм действующего российского уголовного законодательства закона в сфере охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности.

Методология диссертационного исследования определяется содержанием исследуемого круга вопросов. Ее основу составляет всеобщий диалектический метод познания. Наряду с ним использованы общенаучные и частнонаучные методы: догматический, герменевтический, формально-логический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, правового моделирования и др.

Теоретической основой диссертации служат:

труды российских ученых в сфере уголовно-правовых наук: А.Г. Блинова, Г.В. Вериной, М. Гернета, К.В. Дядюн, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, М.В. Киселевой, И.Д. Козочкина, А.Н. Красикова, Т.А. Лаврентьевой, Н.С. Лапшиной, В.В. Мальцева, Г.А. Мендельсона, Б.С. Никифорова,

Т.Н. Нуркаевой, Н.А. Подольного, А.Н. Попова, П.П. Пусторослева, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А. Рерихт, Ф.М. Решетникова, Г.Б. Романовского, Б.Н. Топорнина и др.;

труды по правовой проблематике зарубежных ученых: Ч. Беккариа, Д.М. Грегор, К.Э. Грин, Б. Диккенса, Р.Д. Кук, Ж. Праделя, С.Д. Шульхофера, Д.Н. Эрдман и др.;

религиозные труды И. Брека, И. Бухари, Ф.Л. Вудворда, А.Х. Газали, А. Захарова, Клеопы, И.В. Силуяновой, Е. Соловьева и др.;

научные изыскания в области медицины З.Е. Барманашевой, М.Г. Газазяна, Г.И. Гиммельфарба, Д.В. Джакупова, Н.А. Друккер, А.М. Зенькова, Я.Э. Либермана, И.М. Майоровой, А.Р. Онлас, А.А. Охрименко, Н.В. Палиевой, Ю.А. Петрова, И.Г. Пирожковой, В.Н. Покусаевой, И.В. Поминовой, Ю.А. Попова, В.Н. Серова, А.В. Хардикова и других исследователей.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя международно-правовые документы, Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иное отраслевое законодательство России и современное уголовное законодательство зарубежных стран (Австралии, Австрии, Азербайджанской Республики, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Испании, Королевства Таиланд, Киргизской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Норвегии, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Сан-Марино, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, США, Туркменистана, ФРГ, Франции, Швейцарии, Эстонской Республики) в части решения ими вопросов, относящихся к теме диссертации.

Эмпирическая база исследования представлена:

статистическими данными Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2011-2023 гг.;

статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2011-2023 гг.;

данными изучения и обобщения 30 судебных решений и постановлений, связанных с защитой и охраной репродуктивного права женщины, вынесенных

судами общей юрисдикции и мировыми судьями Кабардино-Балкарской, Удмуртской, Чеченской республик, республик Коми и Крым, Алтайского, Пермского, Ставропольского, Хабаровского краев, Волгоградской, Московской, Самарской, Саратовской, Свердловской областей за 2015-2023 гг.;

опубликованными данными зарубежной судебной практики, в частности Королевского суда Англии и Уэльса, Верховного суда США;

результатами анкетирования 57 ученых-юристов Саратовской государственной юридической академии, Пермского государственного национального исследовательского университета, Российского государственного университета правосудия, занимающихся проблемами уголовного права и криминологии;

результатами анкетирования 76 сотрудников следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области;

результатами анкетирования 57 женщин, проживающих в Волгоградской и Липецкой областях;

результатами интервьюирования священнослужителей Свято-Введенской мужской обители (с. Оптина пустынь Калужской области) и храма Преподобного Сергия Радонежского (с. Большая Поляна Тербунского района Липецкой области).

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые в уголовно-правовой науке создана теоретическая модель уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте проблемы искусственного прерывания беременности, содержащая обоснование и разработку системы специальных уголовно-правовых норм, способных обеспечить эффективную охрану данного конституционно значимого объекта.

Более детально содержание указанной теоретической модели раскрывается в **положениях, вынесенных на защиту:**

1. Положения, составляющие базис уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности:

1.1. Репродуктивное право женщины является собой ее право на воспроизведение потомства, выбор количества и времени рождения детей, планирование беременности, право на прерывание нежелательной беременности, а также право на информацию в сфере своего репродуктивного здоровья. Реализация женщиной репродуктивного права осуществляется двумя способами: 1) планирование беременности и рождение детей; 2) искусственное прерывание нежелательной беременности.

1.2. С позиции репродуктивного права женщины искусственное прерывание беременности имеет двуаспектное значение, выступая: 1) способом реализации данного права, посредством которого женщина может прервать нежелательную беременность; 2) способом нарушения данного права, при котором искусственное прерывание беременности проводится с согласия беременной женщины при нарушении порядка его проведения, а также помимо или вопреки воле беременной женщины.

1.3. Реализация репродуктивного права женщины неразрывно связана с духовно-нравственными скрепами общества, значимой составляющей которых выступают религиозные воззрения основных мировых конфессий:

христианство отрицает репродуктивное право женщины через призму ее субъективного права на искусственное прерывание беременности, аборт признается тяжким грехом при любом сроке беременности, понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности оценивается негативно;

ислам признает репродуктивное право женщины через призму ее субъективного права на искусственное прерывание беременности до достижения зародышем 40 дней (т.е. до того момента, когда в него «вдыхается душа»), по истечении этого срока репродуктивное право женщины исключается;

буддизм признает репродуктивное право женщины через призму ее субъективного права на искусственное прерывание беременности с учетом мотивационной направленности реализации данного права, философией Будды предусмотрена ответственность за понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности.

2. Положения, определяющие отечественный и зарубежный опыт уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности

2.1. Генезис уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины есть основания датировать XIX столетием. Отечественная уголовно-правовая политика в данной области зависела от демографической ситуации в стране, возможности государства оказывать социальную поддержку и защиту детства и материнства и обнаруживала в своем развитии следующие подходы:

уголовно-правовое обеспечение репродуктивного права женщины путем установления запрета на искусственное прерывание беременности против воли беременной женщины (1913-1936 гг.);

уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины от общественно опасных деяний по искусственному прерыванию беременности без согласия беременной женщины и одновременно с этим установление запрета как для абортмастера, так и для самой женщины на искусственное прерывание беременности (смешанный подход) (1845-1913 гг., 1936-1955 гг.);

отсутствие эффективной охраны репродуктивного права женщины (с 1955 г. по настоящее время).

2.2. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности свидетельствует о существовании различных подходов как в рамках различных правовых систем, так и внутри одной правовой системы:

отрицающий репродуктивное право женщины: в государствах романо-германской и англосаксонской правовых систем отсутствует законодательный запрет на искусственное прерывание беременности, однако в ряде стран (Великобритания, Испания, Норвегия, Республика Польша, Сан-Марино, США, Таиланд, Швейцария) проведение искусственного прерывания беременности влечет уголовную ответственность для беременной женщины;

ограничивающий репродуктивное право женщины: в ряде стран, принадлежащих к разным правовым системам (Австрия, Армения, Бельгия,

Канада, Франция, ФРГ), репродуктивное право женщины ограничено определенными условиями и сроками проведения искусственного прерывания беременности, что свидетельствует о стирании четких границ между правовыми системами в данном вопросе;

охраняющий репродуктивное право женщины: в странах постсоветского пространства и романо-германской правовой системы (республики Таджикистан, Узбекистан, Латвийская и Литовская, Австрия, Аргентина, Бельгия, Испания, Норвегия, Польша, Франция) репродуктивное право женщины обеспечивается установлением и реализацией уголовной ответственности за проведение искусственного прерывания беременности против воли беременной женщины путем ее понуждения к прерыванию беременности или проведения операции без ее согласия.

3. Положения, образующие теоретическую модель уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в контексте путей решения проблемы искусственного прерывания беременности

3.1. Современная государственная демографическая политика, не признающая своим инструментом запрет искусственного прерывания беременности, стимулирует женщину к репродуктивному выбору в сторону рождения детей. Репродуктивное право женщины должно признаваться самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, что обусловлено его современной социальной значимостью и необходимостью обеспечения системного подхода к его правовой защите.

3.2. Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации не располагает достаточным инструментарием, обеспечивающим уголовно-правовую охрану репродуктивного права женщины, в связи с чем обоснована необходимость криминализации ряда общественно опасных деяний, направленных на нарушение данного права, и модификации отдельных существующих в российском уголовном законе норм.

3.3. Для достижения надлежащей уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в структуре Особенной части российского уголовного закона целесообразно выделить главу 16¹ «Преступления против

репродуктивного права женщины», что позволит рассматривать соответствующие общественно опасные деяния не как причинение вреда здоровью женщины, а как посягательство на ее репродуктивное право. При этом в статьях указанной главы под искусственным прерыванием беременности следует понимать медицинское вмешательство медикаментозным и (или) хирургическим методом, в результате которого происходит гибель и (или) изгнание плода из утробы беременной женщины.

3.4. Для усиления уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины состав преступления «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» в ныне действующей редакции статьи 123 УК РФ следует модифицировать, дополнив его признаками, учитывающими согласие беременной женщины на проведение операции, и разместить в статье 125¹ предложенной главы 16¹ УК РФ.

3.5. Повышенной общественной опасностью обладает искусственное прерывание беременности, проведенное без согласия женщины. Это обусловлено причинением существенного вреда ее репродуктивному праву, поскольку лишает женщину, помимо ее воли, возможности родить ребенка. Данное обстоятельство позволяет рассматривать отсутствие волеизъявления женщины на искусственное прерывание беременности в качестве критерия криминализации искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины, в связи с чем разработан проект статьи 125² УК РФ.

3.6. Ненадлежащее исполнение врачом акушером-гинекологом своих профессиональных обязанностей может повлечь по неосторожности общественно опасное последствие в виде искусственного прерывания беременности. Данное деяние требует самостоятельной криминализации, в связи с чем разработан проект статьи 125³ УК РФ.

3.7. Учет зарубежного опыта уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины, истории российского уголовного законодательства, духовно-нравственных скреп современного российского общества, общественной опасности деяния дает основание высказать предложение о криминализации

понуждения женщины к искусственному прерыванию беременности, в связи с чем разработан проект статьи 125⁴ УК РФ.

3.8. Дифференциация уголовной ответственности за преступления, посягающие на репродуктивное право женщины, может осуществляться посредством квалифицирующих признаков, базирующихся на особенностях субъекта преступления, физиологических особенностях и возрасте потерпевшей, способе совершения деяния и характере общественно опасных последствий. Роль квалифицирующих признаков способны играть: «искусственное прерывание беременности лицом, имеющим образование соответствующего медицинского профиля», «беременность при сроке свыше 22 недель», «несовершеннолетний возраст беременной», «использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”», «причинение по неосторожности смерти потерпевшей или тяжкого вреда здоровью».

3.9. Для обеспечения полноценной реализации репродуктивного права женщины на уровне здравоохранительного законодательства следует закрепить положения, гарантирующие право женщины на информирование в сфере ее репродуктивного здоровья, включая преабортное консультирование, а также уточняющие основания для отказа врача от оказания медицинской помощи пациенту – беременной женщине.

В развитие теоретических положений, явившихся результатом проведенного исследования, разработаны **предложения по совершенствованию российского законодательства:**

1. Внести изменения и дополнения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации:

признать утратившей силу статью 123 УК РФ;

дополнить Особенную часть УК РФ главой 16¹ следующего содержания:

«ГЛАВА 16¹. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕПРОДУКТИВНОГО ПРАВА ЖЕНЩИНЫ

Статья 125¹. Незаконное искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины

1. Искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей либо ее смерть, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Под искусственным прерыванием беременности в статьях настоящей главы понимается медицинское вмешательство медикаментозным и (или) хирургическим методом, в результате которого происходит гибель и (или) изгнание плода из матки беременной женщины.

Статья 125². Искусственное прерывание беременности без согласия беременной женщины

1. Искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим медицинского образования соответствующего профиля, без согласия беременной женщины, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. Искусственное прерывание беременности лицом, имеющим медицинское образование соответствующего профиля, без согласия беременной женщины, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетней беременной женщины;

б) в отношении беременной женщины при сроке беременности свыше 22 недель, –

наказывается принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

4. Деяние, предусмотренное частью первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшей, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Статья 125³. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, повлекшее по неосторожности искусственное прерывание беременности, –

наказывается принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 125⁴. Понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности

1. Понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности путем угрозы применения физического насилия, а равно распространения сведений, позорящих честь и достоинство беременной женщины, или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшей, –

наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетней беременной женщины;

б) в отношении беременной женщины при сроке беременности свыше 22 недель;

в) путем применения физического насилия, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

2. Внести изменения и дополнения в федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»:

часть первую статьи 11 «Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи» изложить в следующей редакции: «1. Отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного

оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются, кроме случаев, предусмотренных настоящим федеральным законом»;

часть первую статьи 56 «Искусственное прерывание беременности» изложить в новой редакции: «1. Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, после проведения с ней психологом медицинской организации, а при его отсутствии – врачом акушером-гинекологом предабортного консультирования»;

статью 56 «Искусственное прерывание беременности» дополнить частью второй¹ следующего содержания: «2¹. Лечащий врач имеет право отказать беременной женщине в медицинской помощи по искусственному прерыванию беременности в случае заключения о невозможности проведения искусственного прерывания беременности в связи с риском нарушения законодательства Российской Федерации об основах охраны здоровья граждан и медицинских стандартов в случае обращения беременной женщины за проведением аборта при сроке беременности свыше 12 недель без соответствующих социального и медицинских показаний, а равно при отказе беременной женщины от предабортного консультирования».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволят создать целостное представление о незаконном искусственном прерывании беременности как преступлениях, посягающих на репродуктивное право женщины, которые необходимо более четко регламентировать в уголовном законодательстве России. Кроме того, показателями теоретической и практической ценности работы могут служить обоснованные выводы и рекомендации диссертационного исследования, а равно возможность их использования в качестве рациональной базы для разработки нового, отвечающего современным требованиям законодательства, направленного на надлежащую охрану репродуктивного права женщины.

Теоретическая значимость исследования заключается также в том, что в результате его проведения сформирована и обоснована оригинальная целостная система мер уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности, развивающая и дополняющая уголовно-правовую доктрину. Содержащиеся в исследовании суждения и выводы стимулируют исследовательский интерес к проблеме уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины и человека в целом. Представленные в диссертации материалы можно использовать в дальнейших исследовательских работах в области уголовного права.

Практическая значимость исследования заключается, помимо указанного, в том, что содержащиеся в нем предложения и рекомендации могут служить основой для совершенствования уголовного и иного отраслевого законодательства России, охраняющего и регулирующего репродуктивное право женщины. Результаты исследования могут использоваться в работе правоприменителей по реализации уголовной ответственности за преступления, посягающие на репродуктивное право женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности. Кроме того, их можно задействовать в процессе преподавания уголовного права, криминологии, конституционного права и других юридических дисциплин.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена применением широкого и сбалансированного комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, изучением значительного массива международных, российских и зарубежных нормативно-правовых актов, фундаментальных и прикладных научных трудов, учебных, информационно-справочных и документальных источников, сообщений в средствах массовой информации и сети «Интернет», анализом материалов правоприменительной практики, данных официальной статистики, результатов проведенных социологических исследований.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права

Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ею к защите.

Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, апробированы посредством участия автора в следующих научных мероприятиях:

международная научно-практическая конференция «Право, наука, образование: традиции и перспективы», посвященная 85-летию Саратовской государственной юридической академии (СГЮА, г. Саратов, 2016 г.);

XIV международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Волжский университет им. В.Н. Татищева, г. Тольятти, 2017 г.);

VII международная заочная научно-практическая конференция «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы» (Юго-Западный государственный университет, г. Курск, 2016 г.);

совместная XXIII ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Государство и право России в современном мире (г. Москва, 23-25 ноября 2022 г.);

III Саратовский юридический форум, научная площадка «Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами» (СГЮА, г. Саратов, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 4 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертационного произведения обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность и степень теоретической разработанности темы исследования, выделяются его цели и задачи, объект и предмет, определяются методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы, теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна, приводятся положения, вынесенные на защиту, излагаются сведения об апробации полученных результатов исследования и структуре диссертационного произведения.

Первая глава диссертации «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: теоретические и религиозно-нравственные основы» состоит из двух параграфов. В § 1 «Понятие репродуктивного права женщины и способы его реализации. Искусственное прерывание беременности как способ реализации репродуктивного права женщины» рассматриваются теоретические основы и международно-правовые аспекты понятия репродуктивного права женщины. Выработано авторское определение репродуктивного права женщины, под которым предлагается понимать ее право на воспроизведение потомства, выбор количества и времени рождения детей, планирование беременности, право на прерывание нежелательной беременности, а также право на информацию в сфере своего репродуктивного здоровья. Показано, что репродуктивное здоровье, являясь составной частью здоровья человека в целом, имманентно связано с репродуктивным правом, ибо создает реальную возможность реализации названного права. Отсутствие репродуктивного здоровья блокирует или существенно ограничивает такую возможность.

Выделены и проанализированы следующие способы реализации репродуктивного права женщины: 1) планирование беременности и рождение детей; 2) искусственное прерывание нежелательной беременности. При этом реализация данного права происходит исключительно по свободному волеизъявлению женщины. С позиции репродуктивного права женщины искусственное прерывание беременности имеет двуаспектное значение, выступая:

1) способом реализации данного права, при котором женщина имеет право прервать нежелательную беременность; 2) способом нарушения данного права, при котором искусственное прерывание беременности проводится с согласия беременной женщины при нарушении порядка проведения искусственного прерывания беременности, а также помимо или вопреки воле беременной женщины.

Констатировано, что сохранение и укрепление института семьи, репродуктивного здоровья населения, а также создание на законодательном уровне предпосылок для повышения уровня рождаемости – главные аспекты демографической политики Российской Федерации на современном этапе развития. В современной России запрет аборта не является инструментом демографической политики (существование большого числа медицинских учреждений, как частных, так и государственных, гарантирует каждой женщине беспрепятственную возможность проведения искусственного прерывания беременности). Таковыми инструментами выступают меры поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, что находит закрепление в Основном законе страны – Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38).

§ 2 «Религиозно-нравственные основы реализации женщиной репродуктивного права в контексте проблемы искусственного прерывания беременности» посвящен рассмотрению религиозных догм относительно реализации женщиной ее репродуктивного права на искусственное прерывание беременности. На основе анализа постулатов трех мировых религий (христианства, ислама и буддизма) выявлены отличительные черты религиозных воззрений на проблему искусственного прерывания беременности. В христианстве аборт признается тяжким грехом при любом сроке беременности, в исламе – когда «вдыхается душа», в буддизме же последствия данного деяния зависят от мотивационной сферы. Названные каноны позволили констатировать, что православное христианство, ислам, буддизм защищают и охраняют репродуктивное право женщины лишь в том случае, если беременную женщину кто-либо понуждает к искусственному прерыванию беременности. При этом

в отличие от ислама и христианства в буддизме все кармические последствия от проведенного аборта ложатся на лицо понуждающее.

Вторая глава диссертации «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: зарубежный опыт решения уголовно-правовой проблемы» состоит из трех параграфов, в которых проанализирован и обобщен опыт зарубежных стран (с учетом правовых систем) в сфере уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины, выявлены его позитивные составляющие и на основе этого сформулированы рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства.

В § 1 *«Искусственное прерывание беременности в контексте репродуктивного права женщины: опыт стран романо-германской правовой системы»* проведен анализ уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины по законодательству Федеративной Республики Германии, Испании, Швейцарии, Таиланда, Сан-Марино, Норвегии, Аргентины, Австрии, которые относятся к романо-германской правовой системе. Сделан вывод, что каждой стране в рамках одной системы права присущи свои отличительные черты, свойственные ее традициям и культуре. Показано, что уголовный закон ФРГ предоставляет и охраняет репродуктивное право женщине, ограничивая его лишь определенным сроком беременности, а уголовные законы Аргентины, Испании, Республики Польша запрещают данное право, предоставляя возможность проведения аборта лишь в определенных случаях и определенные сроки беременности.

По результатам проведенного исследования резюмируется, что установление уголовной ответственности за понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности – это позитивный опыт зарубежного законодательства, который можно привнести в российский уголовный закон, поскольку понуждение кем бы то ни было женщины к искусственному прерыванию беременности нарушает ее репродуктивное право, лишая при этом свободы выбора реализации названного права или ограничивая такую свободу.

В § 2 «Искусственное прерывание беременности в контексте репродуктивного права женщины: опыт стран англосаксонской правовой системы» с учетом доступного для исследования законодательного материала рассмотрен вопрос уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины по законодательству Великобритании, США и Канады. Сделан вывод, что законодательство отдельных стран относится к предоставляющему, гарантирующему и охраняющему репродуктивное право женщины. Вместе с тем репродуктивное право женщины ограничивается определенными условиями и сроками его реализации. Позитивный опыт некоторых штатов США, Великобритании и Канады в данном вопросе целесообразно учесть в процессе реформирования уголовного закона России. Так, объективно необходимо конструирование уголовно-правовых норм, основной задачей которых стала бы уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины посредством регламентации уголовной ответственности за проведение искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины.

В § 3 «Искусственное прерывание беременности в контексте репродуктивного права женщины: опыт стран постсоветского пространства» проанализировано уголовное законодательство, регламентирующее искусственное прерывание беременности как способ реализации репродуктивного права женщины, стран постсоветского пространства через призму уголовного законодательства республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджанской и Кыргызской республик и стран Балтии – Латвийской, Литовской и Эстонской республик. По итогам анализа утверждается, что законодательство стран постсоветского пространства предоставляет женщине репродуктивное право и определенным образом обеспечивает его уголовно-правовую охрану. Особую значимость в решении данного вопроса имеет уголовная ответственность за проведение искусственное прерывания беременности без согласия беременной и за понуждение женщины к проведению искусственного прерывания беременности. Высказано мнение, что российскому законодателю при реформировании уголовно-правовых норм,

ориентированных на защиту репродуктивного права женщины, целесообразно учесть данный позитивный опыт.

Третья глава диссертации «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: российский подход к решению уголовно-правовой проблемы» состоит из двух параграфов.

В § 1 *«Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: российский исторический опыт решения уголовно-правовой проблемы»* показана история развития законодательных конструкций преступлений, ориентированных на незаконное искусственное прерывание беременности, которые расценены в качестве показателей границ репродуктивного права, наличия или отсутствия его уголовно-правовой охраны. Констатируется, что генезис уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в свете проблемы искусственного прерывания беременности есть основания датировать XIX столетием.

Сформирована позиция относительно исторически изменчивых подходов Российского государства в сфере охраны репродуктивного права женщины:

уголовно-правовое обеспечение репродуктивного права женщины путем установления запрета на искусственное прерывание беременности против воли беременной женщины (резолуция XII Пироговского съезда от 2 июля 1913 г., постановление НК здравоохранения и НКЮ от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщины», ст. 146 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., ст. 140 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.) (1913-1936 гг.);

уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины от общественно опасных деяний по искусственному прерыванию беременности без согласия беременной женщины (ст. 1091, 1932-1934 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 466 Уголовного уложения 1903 г., постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов

и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» и изданное в связи с ним постановление ВЦИК и СНК от 10 мая 1937 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», ч. 3 ст. 140 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (в ред. 1937 г.) и одновременно с этим установление запрета как для абортмастера, так и для самой женщины на искусственное прерывание беременности (ст. 1933 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 465 Уголовного уложения 1903 г., ст. 140а Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г. (в ред. 1937 г.)) (смешанный подход) (1845-1913 гг., 1936-1955 гг.);

отсутствие надлежащей охраны репродуктивного права женщины (указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения абортов», ст. 116 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., ст. 123 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) (с 1955 г. по настоящее время).

Экскурс в историю развития российского законодательства в различные его периоды подтвердил научную гипотезу о том, что законодатель менял свое отношение к репродуктивному праву женщины, то запрещая его или ограничивая, то охраняя, то одновременно и охраняя, и ограничивая, то оставляя без внимания. На уголовно-правовое регулирование данного вопроса влияло отношение государства к демографической ситуации в стране, возможность государства оказывать социальную поддержку детям и матерям, а также осуществлять защиту детства и материнства.

В § 2 «Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: проблемы современного российского уголовного законодательства и пути их решения» осуществлена оценка

современного состояния уголовного законодательства России в сфере охраны репродуктивного права женщины, что позволило выявить проблему ее недостаточной эффективности и отсутствия системного подхода к решению данной проблемы в правовом поле, которые негативно сказываются на беспрепятственной реализации важнейшего права женщины. Требуются дополнительные гарантии такой реализации, функцию которых способна выполнить всеобъемлющая и более эффективная уголовно-правовая охрана, призванная восполнить недостающее звено системности российского права в анализируемой сфере.

Одним из возможных решений выявленной проблемы стало бы закрепление на уровне уголовного законодательства репродуктивного права женщины в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. С точки зрения концепции объекта преступления – общественных отношений репродуктивное право женщины как объект преступления определен через призму общественных отношений, связанных с реализацией женщиной репродуктивного права посредством искусственного прерывания беременности.

Для более эффективной уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины в структуре Особенной части российского уголовного закона необходимо выделить главу 16¹ «Преступления против репродуктивного права женщины», что позволит рассматривать соответствующие общественно опасные деяния не как причинение вреда здоровью женщины, а как посягательство на ее репродуктивное право. К таким общественно опасным деяниям, направленным на нарушение репродуктивного права женщины, отнесены: «Незаконное искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины», «Искусственное прерывание беременности без согласия беременной женщины», «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом», «Понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности». При этом под искусственным прерыванием беременности понимается медицинское вмешательство медикаментозным и (или) хирургическим методом, в результате которого происходит гибель и (или)

изгнание плода из утробы беременной женщины. Названные общественно опасные деяния нашли отражение в разработанном проекте главы 16¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для обеспечения полноценной реализации репродуктивного права женщины на уровне здравоохранительного законодательства следует закрепить положения, гарантирующие право женщины на информирование в сфере ее репродуктивного здоровья, включая преабортное консультирование, а также уточняющие основания для отказа врача от оказания медицинской помощи пациенту – беременной женщине.

Подытожено, что введение в российский уголовный закон разработанных новелл будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины.

В заключении подводятся итоги диссертации, излагаются основные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение, выдвигаются предложения по совершенствованию действующего уголовного и иного отраслевого законодательства, охраняющего репродуктивное право женщины и регламентирующего его реализацию, определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях приводятся проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления, посягающие на репродуктивное право женщины», «О внесении изменений в федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»», представлены результаты анкетирования ученых и правоприменителей в области уголовного права, а также женщин, проживающих в Волгоградской и Липецкой областях Российской Федерации, интервьюирования священнослужителей Русской православной церкви по вопросам, относящимся к объекту исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для опубликования основных научных результатов диссертаций*

1. *Бурцева, В.В.* Искусственное прерывание беременности как способ реализации репродуктивного права женщины: генезис и эволюция уголовно-правовой охраны [Текст] / В.В. Бурцева // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 358–363 (0,5 а.л.).

2. *Бурцева, В.В.* Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны репродуктивного права в странах ближнего зарубежья [Текст] / В.В. Бурцева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 16–18 (0,3 а.л.).

3. *Бурцева, В.В.* Репродуктивное право женщины как объект уголовно-правовой охраны: постановка проблемы [Текст] / В.В. Бурцева // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 28–35 (0,5 а.л.).

4. *Бурцева, В.В.* Искусственное прерывание беременности как способ реализации и нарушения репродуктивного права женщины: уголовно-правовой взгляд на проблему [Текст] / В.В. Бурцева // Юридические исследования. – 2024. – № 9. – С. 17–28 (0,8 а.л.).

Статьи в сборниках материалов международных конференций

5. *Бурцева, В.В.* Искусственное прерывание беременности как способ осуществления репродуктивного права: вопросы уголовно-правовой охраны и ответственности в советский период Российского государства [Текст] / В.В. Бурцева // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, 29–30 сентября 2016 г.) / [ред. кол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2016. – С. 210–211 (0,2 а.л.).

6. *Бурцева, В.В.* Репродуктивное право женщины на искусственное

прерывание беременности: опыт стран романо-германской правовой семьи [Текст] / В.В. Бурцева // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. VII междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15-16 декабря 2016 г.) / ред. кол.: А.А. Гребеньков (отв. ред.) и [др.]. – Курск: Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2017. – С. 31–35 (0,2 а.л.).

7. *Бурцева, В.В.* Уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины в странах англосаксонской правовой семьи [Текст] / В.В. Бурцева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. (20-21 апреля 2017 г.). В 4 т. Т. 2. – Тольятти: Изд-во Волж. ун-та им. В.Н. Татищева, 2017. – С. 162–168 (0,3 а.л.).

8. *Бурцева, В.В.* Уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины: реальность и перспективы [Текст] / В.В. Бурцева // Государство и право России в современном мире: сб. докл. XII Московской юридической недели. В 5 ч. Ч. 4. – М.: Изд. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 17-20 (0,2 а.л.).

9. *Бурцева, В.В.* Религиозно-нравственные основания уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины [Текст] / В.В. Бурцева // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.) / под общ. ред. А.Г. Блинова, Е.В. Кобзевой, Н.С. Мановой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – С. 188-195 (0,5 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 3,5 а.л.